

Ольга ГАВРИЛИНА

Итальянская оперная труппа Карла Гвиди в Большом зале Петербургской консерватории

Итальянский оперный театр на протяжении почти двух веков являлся важнейшей составляющей музыкально-театральной жизни российской столицы. Долгое время театр просто не существовал без итальянской оперы. И на рубеже XIX – XX веков, когда в Петербурге действовали Мариинская сцена, Народный дом, «Аквариум» и другие театры, итальянская опера была востребована и посещаемая. Как правило, итальянцы приезжали на гастроли на зимний (с ноября по март) или великопостный сезоны и арендовали помещение для работы. И, конечно, появление в Петербурге нового концертно-театрального зала не осталось незамеченным частными арендаторами.

В свою очередь Консерватория была готова сдать Б.З. уже осенью 1896 года, в первый сезон после открытия здания. Сделать это пришлось по следующей причине. Консерватория переехала в новое здание при самой первой возможности в июле 1896 г. и с 1 сентября начала занятия уже на новом месте. Между тем, сдано в эксплуатацию здание было только 9 июля 1897 г. На момент переезда Консерватории сумма, необходимая для окончания работ, составляла 529 тысяч рублей. Расходы же по содержанию, отоплению и освещению здания в эту сумму не включались. Срочно требовалось более 40 тысяч рублей для этих целей¹. Достать деньги можно было только путем сдачи обоих залов.

Дирекция Консерватории и ИРМО тут же составляет план по предполагаемому доходу от сдачи. Предполагалось получить 30 000 рублей от Итальянской оперы и 10 000 рублей за концерты в Б.З. Для этого зал необходимо было сдать 25 раз в год по 400 рублей за вечер². От сдачи Малого, декорационного залов и двух магазинов предполагалось выручить еще 20 000 рублей. Чтобы выяснить, сколько концертов и спектаклей в среднем проходит в подобных залах за год, Дирекция Консерватории знакомилась со статистическими данными о концертах в Зале Дворянского Собрания и Кредитного Общества³.

¹ ЦГИА. Ф. 361. Оп. 11. Д. № 326. Л. 15, 29.

² ЦГИА. Ф. 361. Оп. 11. Д. № 326. Л. 51, 56.

³ По данным о числе спектаклей и концертов за три сезона работы (1896/97, 1897/98 и 1898/99) был составлен отчет. Оказалось, что в среднем за год в залах Консерватории проводится примерно 115 публичных вечеров (85 платных спектаклей и до 30 бесплатных: ученические вечера, генеральные репетиции и др.) – ЦГИА. Ф. 361. Оп. 11. Д. № 327. Л. 5).

Сдача Б.З. была очень важна Консерватории и в последующие годы. В ЦГИА хранится письмо Сенатора А.А. Герке Александре Иосифовне, в котором он просит ходатайствовать перед Его Императорским Величеством о сдаче Б.З. итальянцам с 1 октября 1901 г. по 1 октября 1902 г., так как поступающие от сдачи зала средства служат главным источником дохода для содержания здания Консерватории.

Можно предположить также, что уже в процессе постройки Консерватория оценивала свои расходы по содержанию здания и допускала возможность сдачи в будущем Большого и Малого залов. Из фондов ЦГИА известно, что весной 1896 года на заседании Членов Дирекции Петербургского ИРМО и Комиссии по перестройке здания Директор Консерватории Иогансен заявлял, что доходы вуза меньше будущих расходов по зданию. Так, оба зала «были обращены в *общественные* для частных опер и концертов... По этой причине, уже готовый вчерне Б.З., пришлось переделать для итальянской оперы: расширить сцену на 4 аршина и арки при ней на 1 сажень, делать добавочные механизмы». Все это вызвало перерасход денежных средств и потребовало больше времени. Первоначально же зал был спроектирован для учебных целей.

О своем желании нанять Б.З. на следующий (!) сезон необходимо было сообщить в письменной форме Заведующему зданием Консерватории не позднее 1 февраля текущего года. Подобное письмо направлялось и в Дирекцию ИРМО. Например:

«Вице-Председателю Императорского
Русского Музыкального Общества
Его Превосходительству К.Н. Рыздзевскому.
26 февраля 1901 года

Милостивый Государь Константин Николаевич!

Дирекция Итальянской Оперы ходатайствует а) о предоставлении ей Большого зала Санкт-Петербургской консерватории на сезон 1901 – 1902 гг. с 1 декабря 1901 г. До Великого Поста 1902 г. На 35 представлений, с некоторыми, может быть, добавочными, за плату по 400 рублей съ представления и б) о сдаче ей в арендное содержание, какъ это было до сих поръ, вешалокъ и буфета»⁴.

В апреле – мае каждого года Дирекция ИРМО устраивала специальное заседание, на котором рассматривались все поданные заявления. Оценивали при принятии решения сроки сдачи (выгоднее было сдать Б.З. на длительный срок), предлагаемую стоимость спектакля и даже репутацию арендатора. При необходимости добывались дополнительные сведения о работе того или иного театра в прошлые годы. После отбора заключался

⁴ ЦГИА. Ф. 361. Оп. 11. № 416. Л. 10.

договор, где подробно указывалось, какие именно спектакли может проводить в зале съемщик, по каким дням недели, на какой срок он может использовать вешалки и буфеты, в какие часы проводить репетиции и когда Консерватория обязана произвести освещение и отопление зала.

Многие годы самым частым гостем в Б.З. была оперная труппа итальянского подданного Карла Осиповича Гвиди, бывшего владельца каменно-дробильных мастерских в Петербурге. Дирекция ИРМО и Консерватории ценила надежность предприятия Гвиди и часто отдавала ему предпочтение перед другими многочисленными желающими снять Б.З., тем более, что условия, которые он предлагал, часто были намного выгоднее остальных претендентов. Впервые Гвиди снял Б.З. уже на зимний сезон 1896/97 гг., дав 42 спектакля⁵.

Опера Гвиди была очень популярна в Петербурге. В прессе тех лет можно увидеть самые разные отзывы на оперные представления труппы Гвиди. Не подлежит сомнению то, что Гвиди составлял достойную конкуренцию другим театрам Петербурга.

Так как оперная труппа Гвиди состояла из итальянцев, вполне естественно, что певцы пели на своем родном языке. Интерес должен вызвать другой вопрос: как пелись русские оперы в исполнении итальянских певцов на сцене Б.З. Консерватории? Оказывается, и «Руслан», и «Онегин», и «Русалка», и «Демон» (наиболее популярные «русские» спектакли) звучали на итальянском языке! Причем, первые три названные оперы пользовались в городе огромным успехом! Перевод текстов для Гвиди делал писатель и переводчик Вергилий Нардуччи⁶, долгое время живший в Петербурге.

О значимости представлений итальянской оперы говорит следующий интересный факт. 8 января 1899 года в Б.З. давалась опера «Руслан и Людмила». Известно, что в этот же вечер в Мариинском театре тоже давался «Руслан», но именно на спектакле в Б.З. присутствовала Людмила Ивановна Шестакова! Пресса дает очень доброжелательную рецензию на спектакль. Заглавные партии пели Маттиа Баттистини и Луиза Тетраццини, партию Баяна исполнил Анджело Мазини. Все трое — крупнейшие певцы рубежа веков⁷. Тут же, пользуясь возможностью, рецензент сравнивает постановки

⁵ Репертуар театра в сезоне 1896/97 гг. включал, помимо 5 (!) опер Верди («Травиата», «Риголетто», «Трубадур», «Бал-маскарад», «Отелло») и популярной оперы Доницетти «Любовный напиток», такие произведения, как «Пророк» и «Динора» Мейербера и «Самсон и Далила» Сен-Санса.

⁶ Псевдоним — Дзено Романо.

⁷ А. Мазини (1844 – 1926) был любимцем публики. В Петербурге он пел 24 года (с 1879 по 1903 гг.), а в 1905 году оставил сцену. Мазини были подвластны как лирические, так и драматические партии. Публика всегда с нетерпением ждала его первого в сезоне выхода, который традиционно происходил в «Риголетто». В Б.З. Мазини пел с конца декабря сезона 1896/97 гг. В этом году он пытался организовать собственную антрепризу в Москве, но в последний момент дело провалилось, и Мазини вернулся в Петербург.

Гвиди и Мариинского театра, отмечая, что в Б.З. Консерватории опера представлена в более полном варианте.

Еще один яркий отзыв мы находим в статье об итогах зимнего сезона 1897/98 гг. в Итальянской опере. Критик сетует на то, что обещания Дирекции оперы не соответствовали действительности. Не были даны обещанные «Вильгельм Телль», «Лоэнгрин» и «Гугеноты». Вместо них представлены: «Севильский цирюльник», «Отелло», «Трубадур», «Демон», «Полиевкт» Доницетти, «Фауст», «Травиата», «Ромео и Джульетта», «Фаворитка», «Сомнамбула», «Гамлет» и «Евгений Онегин». Оперная труппа, способная представить 12 только необъявленных премьер, достойна восхищения! Тут же отмечается, что «Онегин», впервые поставленный 25 января, имел огромный, небывалый успех. Билеты были распроданы сразу на несколько спектаклей. Татьяну пела знаменитая Сигрид Арнольдсон, Онегина — М. Баттистини. Мазини (Ленский) бисировал обе свои арии и решил выбрать именно «Онегина» для исполнения на своем бенефисе. Успех «Демона» и «Онегина» вдохновил участников спектаклей поставить в сезоне 1898-1899 гг. еще несколько русских спектаклей⁸.

В «Русской музыкальной газете» напечатаны интересные данные о доходах театра. Сбор за первые два месяца 1898 года составил 240 000 рублей. Для сравнения, в Мариинском театре за 5 прошедших месяцев петербуржцы истратили 388 000 рублей. Гонорары певцов также поражают воображение. Франческо Таманьо участвовал в 8 спектаклях и получал по 2500 рублей за каждый. Маттиа Баттистини получил 29 000 рублей за 29 спектаклей, Анджело Мазини дал 23 спектакля по 1 500 рублей. Ф. Маркони участвовал в 9 спектаклях по 1 500 рублей, и, наконец, Сигрид Арнольдсон получила 20 000 за 20 спектаклей.

В 1898/99 и 1900/01 годах в театре Гвиди пел не кто иной, как Энрико Карузо! 18 января 1899 г. в Б.З. Консерватории состоялся его дебют в Петербурге в партии Рудольфа в «Богеме». Нового тенора сразу заметили, и опера имела огромный успех. К сожалению, петербуржцам не посчастливилось наблюдать Карузо в Итальянской опере в последующие годы. С 1903 г. он стал постоянным солистом «Metropolitan-Opera». Сезон 1900/01 гг. в итальянском театре запомнился любителям музыки и спектаклем 25 января, когда в память дня кончины Джузеппе Верди на суд публики была пред-

Знаменитый баритон М. Баттистини (1859 – 1928) пел в России с 1893 по 1914 год. Особенно в Петербурге он славился, как ни странно, исполнением партий Руслана, Демона и Евгения Онегина! Россию Баттистини называл своей второй Родиной. Постоянной партнершей певца была Сигрид Арнольдсон — также любимица русской публики.

Л. Тетрацини (1871 – 1940) выступала в Петербурге в 1896 – 1903 гг. с перерывами. Потрясающая Виолетта, Джильда, Лючия, Розина, Лакме, она не менее потрясала исполнением партии Людмилы в «Руслане» Глинки.

⁸ В следующем сезоне поставили «Жизнь за царя», «Юдифь», «Корделию» и «Кавказского пленника».

ставлена опера «Сила судьбы». Завершили представление исполнением хора «Laude alla Virgine Maria». В спектакле принимала участие Соломия Амвросиевна Крушельницкая⁹. Представление имело огромный успех.

Главным событием сезона 1901/02 гг. стал «Вертер» Массне, показанный 3 января 1902 г. Интересно, что до труппы Гвиди опера ставилась в Петербурге только один раз — в Мариинском театре 5 лет назад и довольно быстро исчезла. В исполнении итальянцев, наоборот, был огромный успех. Вертера и Шарлотту пели Баттистини и Арнольдсон. Петербургская публика оценила и следующее новшество: в Б.З. Консерватории опера шла в новой редакции (партия Вертера была переделана для баритона). «Кармен» звучала с Крушельницкой, Баттистини и Константино в главных ролях. М. Баттистини дебютировал в этот раз в роли Эскамильо, и эту его работу критик «Русской музыкальной газеты», между прочим, сравнивает с выступлениями Ф.И. Шаляпина!

Чаще всего сезон Итальянской оперы начинался в декабре и продолжался до Великого Поста. Но в сезоне 1902/03 гг. К.О. Гвиди изъявил желание снять Б.З. с 1 октября по 30 марта для спектаклей Русской и Итальянской опер под управлением Антонио Угетти¹⁰, а также гг. Пагани и Купера. В указанные сроки планировалось дать 100 спектаклей, которые шли почти каждый день: по понедельникам, средам, четвергам, пятницам и воскресеньям.

В ЦГИА сохранился предполагаемый репертуар Русской оперы, который Гвиди приложил к своему заявлению о желании снять зал. Репертуар этот насчитывает 19 русских опер¹¹. И все же есть сведения, что русские спектакли Итальянской оперы посещались хуже, чем иностранные оперы. В сезоне 1902/03 гг. Гвиди попытался снизить плату за каждый спектакль в 2 раза, но ему было отказано: сдача Б.З. — главный источник дохода Консерватории и ИРМО. В следующем сезоне антрепренер применяет совершенно другие методы. На сезон объявлен абонемент. Кроме того, рус-

⁹ С.А. Крушельницкая (1872 – 1952) — лирико-драматическое сопрано - певица с мировым именем. Гастролировала в городах Европы, Америки, Африки.

¹⁰ Угетти был директором труппы Итальянской оперы Гвиди и дирижером части спектаклей. Некоторые источники ошибочно называют оперу Гвиди «частной оперной труппой А. Угетти», которая гастролировала в Б.З. в 1902 и 1903 гг. Однако в эти годы зал постоянно снимал Гвиди, и в ЦГИА мы находим документы, подтверждающие это (заявления с просьбой предоставить Б.З. на конкретный срок для определенного числа спектаклей; договора с Дирекцией ИРМО, подтверждающие сдачу зала Итальянской опере Гвиди).

¹¹ «Жизнь за царя», «Руслан и Людмила», «Русалка», «Демон», «Нерон», «Купец Калашников», «Евгений Онегин», «Опричник», «Орлеанская дева», «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Кавказский пленник», «Рогнеда», «Юдифь», «Вражья сила», «Аскольдова могила», «Царская невеста», «Сказка о царе Салтане», «Потемкинский праздник» М.М. Иванова, «Корделия» Н.Ф. Соловьева. Плюс к этому планировались «Пиковая дама» и «Мазепа».

ские и итальянские спектакли разделены во времени¹². Иногда распорядок, принятый для аренды зала, все же мешал желающим его снять: все вопросы решались прежде всего в письменной форме. Например, в сезоне 1904/05 г. Гвиди планировал дать 80 итальянских, русских и драматических (!) спектаклей с 1 ноября по 8 апреля. Но по каким-то причинам заведующий зданием Консерватории Владимир Антонович Тур не ответил на его прошение. Карл Осипович не смог вовремя составить хорошую труппу для русских спектаклей и был вынужден работать только во время Великого Поста 1905 г., показав публике всего 20 «итальянских» спектаклей. Данный факт, на наш взгляд, опровергает утверждения некоторых критиков о том, что опера в итальянском театре часто давалась без должной подготовки и с плохими солистами. Гвиди всегда заботился о репутации своего предприятия.

А весной 1905 г. в труппе Гвиди пели Титта Руффо¹³ и Леонид Витальевич Собинов! Во время представлений с их участием Б.З. был переполнен. Титта Руффо блистал в этом сезоне в «Тоске» и «Риголетто». Несмотря на неудачу в этом сезоне с Б.З., антреприза Гвиди, по всей видимости, переживала период расцвета в 1904/05 и 1905/06 гг., так как Карл Осипович имел возможность два года подряд во время Великого Поста давать спектакли и в Б.З., и в Малом театре.

В сезоне 1905/06 гг. (26 декабря – 26 марта) антреприза Гвиди получает в печати название «Новая Опера». Почти во всех операх сезона (12 партий) пел Т. Руффа. Газеты с грустью сообщали также об отъезде из Петербурга госпожи Арнольдсон, но петербуржцы, по всей видимости, не успели расстроиться: на смену Арнольдсон в труппу Гвиди поступает Лина Кавальери!¹⁴ Кроме того, петербуржцы могли видеть в Б.З. весной 1906 г. и Н.Н. Фигнера, который, по сообщению рецензента «Русской музыкальной газеты», «поступил в «итальянцы»» и пел в «Аиде», «Травиате», «Кармен», «Фаусте» и «Пиковой даме». В сезоне 1911/12 гг. К.О. Гвиди должен был снимать Народный Дом, но с 10 января по 5 февраля его спектакли проводились в Б.З. Это был, судя по всему, последний зимний сезон его антрепризы в Б.З.

¹² С 1 октября 1903 г. по 10 января 1904 г. было дано 60 русских спектаклей, за каждый из которых Гвиди заплатил по 200 рублей, а с 10 января по 31 марта – 40 итальянских по 400 рублей (Там же. Л. 50, 53, 55).

¹³ Т. Руффа (1877 – 1953) дебютировал в театре Гвиди в марте 1905 года в партии Риголетто и сразу покорила Петербург. Критики отмечали, что после Баттистини он – единственный, кто настолько увлек публику. Поразительные вокальные данные, колоратура и великолепная дикция сочетались у этого певца с умением исполнить самые противоположные роли (Фигаро, Риголетто, Тонио и др.) (103, ст. 313 – 315).

¹⁴ Лина (Наталина) Кавальери (1874 – 1944) впервые появилась в Петербурге в 1901 г. и периодически выступала здесь до 1914 г. Лучшими партиями Кавальери считались Виолетта, Манон, Таис, Маргарита.

В сезоне 1912/13 гг., во время Великого Поста в Б.З. гастролировала Итальянская опера антрепренера Владимира Даниловича Резникова¹⁵. Как раз в марте 1913 г. К.О. Гвиди оставляет свою антрепризу и уходит на покой. Поэтому можно предположить, что Резников «перенял» его дело, ангажировал большую часть труппы и сохранил основной репертуар. В эти полтора месяца Б.З. был просто заполнен звездами оперной сцены. Пели Лина Кавальери и Ида Идальго из Большой оперы Монте-Карло, Аделина Агастинелли и Эрсалия Черви-Кароли (солистки La Scala), Флора Перини из театра Colon (Буэнос-Айрес), Мария Гай (Америка). Из теноров выступали знаменитые Джузеппе Ансельми и Марио Польверосси (солисты La Scala), а также Пьетро Палетти (Большой театр Барселоны). Резников пригласил также известных баритонов Риккардо Страччиари и Паурино Парвиса из Большого театра Неаполя и басов Адама Дидура и Франческо Наварини. Специальным гостем был Люсьен Мураторе из парижской Grand Opera¹⁶. В пяти операх выступил Л.В. Собинов.

Уже упоминалось, что отношение к спектаклям Итальянской оперы, проходившим в Петербурге в конце XIX – начале XX века, было неоднозначным. Осуждали труппу Гвиди, главным образом, за приверженность итальянцев традиционным постановкам и, следовательно, за некоторую «оперную рутину». Однако, традиционные оперные спектакль и пение всегда имели массу поклонников. Такую же ситуацию мы видим и в наши дни. Критиковали Итальянскую оперу и потому, что в эти годы ясно была видна необходимость оперной реформы. Уже существовала Московская частная опера Мамонтова; в 1912 г. был создан Театр Музыкальной драмы в Петербурге. Не подлежит сомнению, и то, что редкий театр Петербурга того времени мог похвастаться такими исполнителями, какие пели в труппе Карла Гвиди. Именно звезды мировой оперной сцены, а также стремление администрации обновлять репертуар и быть интересными публике, привлекали в Большой зал Консерватории публику все эти годы.

Петербургские критики упрекали иногда Гвиди (как, впрочем, и других антрепренеров) в однообразии репертуара. Однако, в разные годы Карл Осипович организовывал наряду с итальянской оперой и русскую, а также драматические представления! Традиционный итальянский оперный театр всегда имел массу поклонников. Кроме того, в опере Гвиди пели звезды итальянской оперной сцены. При случае Гвиди приглашал и известных русских певцов.

Также в этом сезоне в Б.З. впервые в Петербурге 6 января 1898 г. прозвучала опера «Андре Шенье» У. Джордано, прошедшая, впрочем, без

¹⁵ ЦГИА, ф. 569, оп. 14, д. №24, л. 53 – 54; РМГ, 1913, №11, ст. 272 – 273.

¹⁶ «Ромео и Джульетта» Гуно, «Искатели жемчуга» Бизе, «Вертер» Массне (впервые), «Евгений Онегин» и «Риголетто».

особого успеха. Опера эта была повторена в гастрольях итальянской труппы через два года, а на русской сцене она так и не появилась. В ролях были заняты М. Баттистини, ? Бонаплата, Ф. Таманьо.

В сезоне 1901/02 гг. (с 10 декабря 1901 г. по 24 февраля 1902 г.) К.О. Гвиди проводил в Б.З. спектакли итальянской оперы и драматические представления. Спектакли проходили каждую неделю по понедельникам, средам и пятницам, а также по вторникам или четвергам, по выбору Гвиди. О выбранном дне он должен был предупредить Заведующего зданием за неделю.

Две оперы из этого длинного списка прозвучали в Петербурге впервые. 3 декабря 1902 года под управлением Дж. Пагани в Б.З. прозвучал «Потемкинский праздник», а 22 декабря В. Зеленый дирижировал «Сказкой о царе Салтане». 15 ноября 1903 г. труппа Гвиди вновь организовала премьерный показ — на этот раз оперы А.А. Давидова «Потонувший колокол» (дирижер Дж. Пагани). В сезоне 1905/06 гг. прошла премьера «Адриенны Лекуврер» Ф. Чилеа, в которой принимали участие и русские певцы: Макарова, Образцова, Клементьев.